Императорская наложница Юй вошла, когда я держала миску с рисом и чуть ли не вылизывала ее.

Она мило поклонилась Фэнь Чжао Вэню, но я даже не потрудилась поднять веки, чтобы посмотреть на нее. С помощью палочек для еды я захватил два куска красной тушеной свинины. Используя технику захвата мяса, которую я практиковал в казарме, превосходя даже мужчин, я невозмутимо продолжал набивать рот мясом, а затем с полным ртом риса… Действительно, чертовски вкусно, ах!

Она с отвращением посмотрела на мою юбку и мои манеры за столом. Я никогда не считала эти две вещи тесно связанными; ношу ли я юбку или мужские шорты, я все равно должна есть.

Я одарила ее дружеской улыбкой, прежде чем сказать: «Приветствую императорскую наложницу Юй!»

В цветущем персиковом саду Сяо Тянь сказал, что Фэнь Чжао Вэнь дал мне разрешение не преклонять колени перед императорскими наложницами во дворце. Только сейчас я поняла, насколько хорошо это было. Это было просто слишком прекрасно для слов.

Видит Бог, человек, перед которым я не хотела преклонять колени, — это Цинь Юй Чжэнь. То, что она стояла на коленях в цветущем персиковом саду, просто смутило ее. В прошлом, она часто использовала этот самый трюк, чтобы насолить мне. Я просто хотела посмотреть, эффективно это или нет, вот и все.

Видя, что моя талия и спина были прямыми, как прут, без малейшего желания встать на колени, ее гибискусное лицо стало немного угрожающим. Если бы в этот момент она держала в руке хлыст, то, конечно, он был бы направлен на меня. К сожалению, для нее, вообще при появлении перед императором нельзя иметь никаких острых предметов. Как императорская наложница, чья цель состоит в том, чтобы разделить постель императора, для нее это правило было одним из первостепенных.

Она сладко улыбнулась Фэнь Чжао Вэню и застенчиво сказала: «Ваше Величество, сегодня в цветущем персиковом саду я видела эту маленькую сестру. Внешний вид этой маленькой сестры действительно изящный и элегантный. Мы, сестры, ваши наложницы, одиноки во дворце, и Ваше Величество редко находит другую маленькую сестру, чтобы сопровождать вас. Просто я не знаю, как зовут эту маленькую сестренку?»

Я несколько раз поперхнулась, прежде чем смогла проглотить полный рот риса.

Технику изменения лица этого человека следует считать основой сычуаньской оперы. Оставшись позади в ее пыли, я могла только грациозно сойти вниз.

Фэнь Чжао Вэнь невозмутимо заявил: «Она единственная дочь своего отца. Я никогда не слышал о старшей или младшей сестре в их семье!»

Я безумно смеялась в своем сердце. Ваше величество, со вчерашнего входа в императорский дворец я только сейчас начала считать вас хорошим человеком!

Он бросил взгляд на меня, прежде чем равнодушно спросить: «Зачем пришла сюда наложница Юй?»

В тот момент Цинь Юй Чжэнь все еще была ошеломлена от его предыдущего комментария, застыла на месте и забыла про этикет, пока даже я не повернулась, чтобы посмотреть. Только после того, как Фэнь Чжао Вэнь, подавляя свой характер, снова спросил ее, зачем она пришла. Она уже несколько раз использовала свой шелковый носовой платок, чтобы вытереть уголком глаза. Я увидела, что веки ее глаз сразу же покраснели, слезы потекли из ее глаз. Она нахмурилась и зарыдала: «Эта наложница случайно обидела эту мисс в персиковом саду сегодня. Я слышала, что она пришла из дворца вашего величества, поэтому я пришла лично, чтобы извиниться!»

Я быстро перешла от «младшей сестры» к «мисс». Как и ожидалось, Цинь Юй Чжэнь реагирует довольно быстро.

Исходя из моего знания о Цинь Юй Чжэнь, это определенно была ложь! Это правда, что она пришла, чтобы разыскать меня? Но также еще предстоит выяснить, извиниться ли?

Если бы не эта безжалостная линия Фэнь Чжао Вэнь ранее, было бы очевидно, что она пришла рассказать обо мне.

Более того, она со статусом императорской наложницы, извиняясь передо мной, человеком без имени или статуса, явно пытается заставить Фэнь Чжао Вэня видеть меня нетерпимой и узколобой женщиной… Как жаль, что я делала отвратительные вещи и раньше, но заботилась ли я когда-нибудь о своем имидже в глазах Фэнь Чжао Вэня? Не думаю.

Я поставил чашу, пытливо спросив: «Императорская наложница Юй, что еще более любопытно в данной ситуации: чем вы испачкали свой платок? Это васаби? Как это возможно, что слезы потекли раньше, чем вы успели запускать?»

До тех пор она плакала очень ярко и изящно, но прерванная моими несколькими предложениями, она явно хотела разорвать платок на части.

Я быстро удержала ее от этого: «Императорская наложница, вам, наверное, нелегко вышить такой платок. Я не буду отбирать его от вас и нюхать, чтобы увидеть, что вы намазали на него, так как я не хочу плакать. Но не стоит давить. В конце концов, скручивая так носовой платок, вам придется вышивать другой. Каких усилий Вам это будет стоить, ах!

Если бы я была этим платком, я бы уже была разорвана на части.

«Гм, гм…»

Редко Фэнь Чжао Вэнь улыбался женщине. И тут я подумала, что он не знает, как испытывать защитные чувства к представительницам слабого пола. В конце концов, ко мне, если он не кусается, он грызет меня. Ни малейшей нежности. Однако теперь, опасаясь, что я заставлю его любимую наложницу плакать, он неоднократно кашлял, чтобы обуздать меня.

«Йи, ты шлюха. Ты думаешь, что святая? Боюсь тебя расстроить!»

Я посмотрела на Фэнь Чжао Вэнь извиняющимся взглядом. Ваше величество, а не то, что этот виновный не знает, как проявить внимание к вашей любимой наложнице, это то, что ваша любимая наложница абсолютно настаивает на том, чтобы унизить меня… как я могу терпеть это снова и снова?

Сидя, я наклонила голову, хлопнул в ладоши и восхищенно воскликнула: «Императорская наложница Юй, вы так хорошо прокляли меня! Вы должны проклинать этого виновного так же, как и в прошлом, всегда опасаясь, что этот виновным отберет вашего брата Ян Пина. Пока этот виновный был в десяти шагах от вашего брата Яна Пина, вы размахивали кнутом и проклинали меня. Теперь это отличительная черта нас, великих женщин Чэнь…»

Задыхаясь от гнева, Цинь Юй Чжэнь с трудом говорила, громко крича: «Ваше величество, вы слышите, что говорит Ан Йи?»

Я медленно отреагировала, опустившись на колени перед неоднократным криком: «Ваше величество мудро, этот виновный на мгновение оговорился. Я не осмеливаюсь говорить дальше, не смею сказать, что сегодня на мгновение у меня было хорошее настроение, и я решила прогуляться по персиковому саду, что был в самом цвету! Я пошла посмотреть его, не зная, что я случайно столкнусь с императорской наложницей Юй, когда она наедине встречалась с генералом Ян, стоящим рядом с небольшим каменным мостом, пока почти не превратилась в скалу Ама.» Быстро, как молния, я подняла голову, чтобы взглянуть на Фэнь Чжао Вэня, и не могла не удивиться.

«Ваше величество император, ах, вы были слишком расстроены, что вы не разозлились, как гром, но вместо этого можете так радостно улыбаться?!»

Цинь Юй Чжэнь плакала, как будто она оплакивала потерю матери и отца, непрестанно крича: «Ваше величество, вы не можете слушать чушь Ан Йи. Она слишком привыкла говорить глупости…

Я неоднократно согласилась: «Да, этот виновный действительно говорит ерунду, говорит чепуху. Ваше величество, вы не должны воспринимать это всерьез!» Не позволяйте себе носить зеленую шляпу, — это слишком огорчит вас.

Прилагая большие усилия, Фэнь Чжао Вэнь подавил улыбающееся выражение уголков рта.

Холодно он сказал: «Наложница Юй, ты все еще не вернулась в свой дворец?»

***

Я цеплялась за дверь дворцового зала, неохотно наблюдала за безутешно убитым горем, стройным и грациозным силуэтом Цинь Юй Чжэнь. Когда он отодвигался все дальше, ее лицо приобрело почтительный вид, когда она повернулась, чтобы оглянуться назад на Фэнь Чжао Вэня, который сидел прямо, как гора.

Ваше величество, ваш разум действительно широк. По отношению к императорской наложнице, которая, подобно красному абрикосовому дереву, пыталась перелезть через садовую стену, вы мягки и великодушны до такой степени, что вас совсем не беспокоят. Терпя то, чего не могут терпеть все люди! Вы даже можете считаться идеалом среди всех мужчин, которые носят зеленые шляпы в этом мире.

Но очень быстро я вскоре поняла, что Фэнь Чжао Вэнь, этот человек, был предвзятым. По отношению к человеку, который делил с ним постель, он был великодушным и снисходительным до такой степени, что его вообще не беспокоили. Но по отношению ко мне, этому обычному виновному, он неуклонно преследовал, не отрываясь от меня.

Это только потому, что я сказала, что ваша любимая наложница наблюдала за другим мужчиной, пока почти не стала скалой Ама? Тем не менее, ты не должен быть таким мелким, относиться ко мне как к дворцовой прислуге, чтобы сделать правильный выбор?

Внутри ванны было полно плотного пара. Фэнь Чжао Вэнь с голой грудью, лениво лежащий на животе у края бассейна, несколько раз отдавал приказы. Я брала все, от чая до воды. В один момент он хотел съесть дыни, а в другой — фрукты. С тех пор, как Цинь Юй Чжэнь с разбитым сердцем помчалась обратно во дворец Юй Сюй, у меня не было минуты отдыха.

Полагаясь на собственную наглость, я отвлеклась, будучи занятой здесь и занятым там, не глядя на его непристойность. Фэнь Чжао Вэнь решил насмехаться надо мной, хотя. Мало того, он не раскаялся. Призывая меня, он сказал: «Йи, иди сюда и помоги помыть спину этого императора».

Я почти начала подозревать, что у меня проблемы со слухом и… зрением. Император снова повысил голос: «Почему ты еще не подошла ко мне?»

Фэнь Чжао Вэнь, чья одежда была полностью снята, а половина его тела отмокала в ванне, должен был бы краснеть от стыда, но вместо этого он не только не был красным, он был наполнен властью, которая заставляла других съеживаться. Его глаза феникса смотрели прямо на меня, тяжелая угроза застыла в темных глубинах его зрачков. Я закатала рукава, лицо покраснело, и подошла прямо, все время бормоча: «Просто думай об этом, как о том, что ты моешь Сяо Хуана.» Взяв с края бассейна шелковое полотенце и медовое мыло, я показал ему, что он должен перевернуться, а затем начал тереть.

Половина тела Фэнь Чжао Вэня висела на краю нефритового бассейна. Чернильно-атласные волосы, медового цвета кожа, несколько шрамов вдоль его широкой спины и мускулы, похожие на железо. Эта яркая и свирепая внешность практически ничем не отличалась от внешности бесшерстного зверя. Ненавистный зверь, которым он был, после того, как я несколько раз протерла его полотенцем и у него хватило наглости прошептать: «Ан Йи, это то, что не съедало тебя в этом императорском дворце?»

Как у человека под чужой крышей, у меня нет другого выбора, кроме как склонить голову. Поэтому я терпела это, увеличивая свою силу.

Зверь издал низкий смешок, продолжая свои собственные слова: «Ан Йи, мы с тобой знакомы уже шесть лет, и все же я не понимал, что у тебя есть такая способная и добродетельная сторона.»

Я была обижена на этого парня за упоминание тех неловких ситуаций прошлого. Видеть, как он делает вид, что получает огромное удовольствие от жизни, было для меня невыносимо. В момент, когда у меня сдали нервы, моя нога взлетела вверх, давая его величеству, великому императору Ци, пинок, отправляя его в Нефритовый бассейн. Тряхнув рукавами, я вышла.

Несмотря ни на что, мое знакомство с Фэнь Чжао Вэнем всегда было смущающей частью моего прошлого, о которой я слишком стыжусь говорить другим.

Шесть лет назад отношения между Великим Чэнем и Великой Ци все еще можно было считать гармоничными и дружественными. Иногда случалось несколько конфликтов, тем не менее, никогда две страны не имели больших размолвок или споров за территорию друг друга. Его величество император Великой Ци послал посланника к Великому Чэню для переговоров о мире на границах. Этим посланником был именно Его Высочество, наследный принц Великой Ци в то время, Фэнь Чжао Вэнь.

В то время мне было четырнадцать лет, и я была товарищем Сяо Хуана по учебе в течение нескольких лет. Мое увлечение Ян Пином тогда еще не изменилось. Просто в последние годы Ян Пин тренировался изо всех сил. Быстро увеличиваясь в росте, он был почти на полголовы выше меня. Он больше не был тем маленьким мальчиком из детства, которого я могла тащить за собой.

С возрастом он становился все более красивым, утонченным, и обращался со всеми скромно и вежливо. Только когда он увидел меня, его глаза наполнились ледяными осколками, от взгляда которых, даже в самые жаркие летние периоды, все тело покрывалось теплым потом.

Посреди ночи я сидела на кроне дерева в цветущем персиковом саду, держась за голову и очень неохотно вспоминая все это. В наши дни я могла объяснить это только тем, что была слишком молода и горяча, не зная, что сердце этого юноши было словно кусок железа.

Это тоже был конец весны, как сейчас, на ночном пиру. Сопровождая Сяо Хуана в персиковый цветущий сад днем, чтобы играть, было невозможно, чтобы я не любила этот сад, чьи цветы

похожи на красные облака и яркую парчу. Я искренне желала возможности провести приятную ночь с Ян Пином под этими деревьями. Поэтому я выскользнула рано с приветственного банкета для его высочества, наследного принца Великой Ци. Там, под цветущим персиком деревом, я сидела, глупо ожидая Ян Пина.

Обычно все люди, которые долгое время бродили по дворцу, знают, как уговорить императорских слуг. Я была на стороне Сяо Хуана так долго, следуя учению великого наставника, но есть только один навык, которому я всегда уделяла особое внимание, и это то, как сначала нанести один удар, а затем компенсировать двумя красными датами. Евнухи на стороне Сяо Хуана все были жестоко угнетены мной, но я всегда была щедра с моим пособием от отца, поэтому награда, которую они получали из моих рук, также была очень большой. По отношению ко мне они вполне послушны.

Я догадалась, что Сяо Хуан не задержится на пиру надолго, прежде чем украдкой улизнуть, поэтому я специально проинструктировала евнуха рядом с ним. Как только Его Высочество, наследный принц, возвратился во дворец Дун, евнух должен был тайно просить юношу по имени Ян, сказав ему, что его высочество, наследный принц, тайно пригласил его в персиковый цветущий сад для консультации по некоторым вопросам.

Сяо Хуан всегда сильно зависел от Ян Пина. Даже перед камергерами дворца Дун он выкрикивал «брат Ян Пин», «брат Ян Пин». Возможно, потому что наследник его величества слаб, и потому что он вырос глубоко во дворце, он хорошо ладил с Ян Пином, который всегда относился к нему с нежной утонченностью.

Мне не нужно было волноваться, что Ян Пин не придет, потому что даже если бы он понял, что это была моя хитрая схема, он все равно боялся бы, что это на самом деле Сяо Хуан. В конце концов, человек, который пригласил его, был личным императорским слугой Сяо Хуана.

Только после того, как я прождала около цветущего персикового сада по крайней мере час, я услышал звук шагов, идущих от небольшого каменного моста. Этот юноша, прямой как сосна, шаг за шагом приближался ко мне. В этот момент мое сердце бешено заколотилось, страстно желая, чтобы он подошел поближе, и все же боясь, что он придет и увидит, что это я, развернется и уйдет. Я стояла за большим деревом в цветущем персиковом саду, оставив только один стеклянный фонарь дворца, подвешенный высоко на ветке, туманно освещая юношу, который постепенно приближался.

Как интересно закончилась глава))

http://tl.rulate.ru/book/28150/594993